

УДК 141.7:291.13:947

О. В. Добродум¹

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье исследуются характерные черты мусульманской жизни в современной России. Делается вывод, что исламофобский дискурс преобладает над исламоведческим, поэтому политкорректность в области ислама сконцентрирована на борьбе с исламофобией как таковой, мусульмане сотрудничают с альтерглобалистами. Россия стремится себя репрезентировать другом мусульманского мира, поддерживая некоторые его антиамериканские и антиглобалистские устремления, чеченские войны в РФ актуализируют дискурс мусульманского экстремизма, фобии относительно тотальной исламизации России, панисламизма и глобального джихада.

Ключевые слова: ислам, Россия, мусульманская жизнь, исламофобский дискурс, умма, альтерглобализм, политкорректность.

Известно, что 2000-е гг. ознаменованы активизацией роли ислама в связи с его глобализацией, транснационализацией уммы и формированием мусульманской и общечеловеческой идентичности (например, в сентябре 2010 г. в ООН на пост представителя человечества по связям с инопланетянами была назначена М. Отман, астрофизик из Малайзии). Мусульманский мир стал ощущать себя все более влиятельным игроком на мировой арене: так, президент Ирана М.Ахмадинежад планировал создать исламский аналог Гаагскому трибуналу, страны Персидского залива демонстрировали желание ввести единую валюту – халиджи, а в апреле 2008 г. в Катаре состоялась конференция «Мекка – центр Земли: теория и практика», ее участники предложили заменить время по Гринвичу на время по Мекке, на конференции также показали «Мекканские часы», стрелки которых идут в обратном направлении, у часов есть и специальная стрелка, указывающая направление на Мекку.

В некотором смысле, XXI в. начался 11 сентября 2001 г.; мусульманский исследователь А.Мухаметов говорил об образовании религиозного культа 11 сентября, где всемогущая «Аль-Каида» олицетворяла вселен-

---

¹ © Ольга Викторовна Добродум, канд. полит. наук, доцент философского факультета Одесского национального университета имени И.И.Мечникова, ул. Довженко 9а, 609а, Украина, 65058 Одесса, E-mail: dobrodum_olga@rambler.ru.

ское Зло, а антитеррористическая коалиция – воплощение сил Добра, а также о пришествии религии международного терроризма как инструмента манипулирования сознанием [1].

В 2000-е гг. мусульманский фактор активизировался в политике РФ. В июне 2005 г. Россия вступила в качестве наблюдателя в ОИК, в сентябре 2008 г. российские мусульмане призвали ввести пост исламского вице-президента. В России обсуждался вопрос о превращении мусульманских праздников в общегосударственные.

В конце 2008 г. в мире насчитывалось 1,57 млрд мусульман (23% от 6,8 млрд чел., населяющих планету), в России их численность составляла в 7% и выше [2]. Исламскую составляющую собственной цивилизации все чаще стали подчеркивать. Например, В.Путин заявил: «Россия – европейская страна. Но у нас живут 15 млн мусульман...».

Актуализировалась фобия о близящейся исламской метаморфозе всего мира [3]. В России данный вопрос также получил широкий резонанс: диакон Андрей (Кураев) выступал с критикой миграционной политики российских властей: «Будущее у России светлое, но короткое. Нам осталось лет пятьдесят. Дальше придет ислам» [4]; «В ближайшие 50 лет ислам может стать доминирующей религией среди россиян», – заявил спецпредставитель президента по связям с ОИК В.Попов [5].

Противоположное мнение состояло в том, что Россия не станет исламской державой в ближайшие 300-400 лет, – так считал российский исламовед Р.Силантьев. По его мнению, высокая рождаемость у северокавказских мусульманских народов и иммиграция мусульман из Средней Азии и Закавказья во многом компенсировались русификацией и христианизацией большинства детей от смешанных браков, массовым переходом в христианство татар, башкир, казахов, адыгов и других народов [6].

Поскольку особенно заметными в медийном пространстве были как раз радикалы, восприятие исламского мира было коннотировано проявлениями религиозного фанатизма [7 – 9]: обнародование в 1989 г. аятоллой Хомейни фетвы, дававшей мусульманам право на убийство автора «Сатанинских стихов» С.Рушди, теракты в США, России и Европе, уничтожение талибами древнейших статуй Будды в 2001 г., убийство в Голландии режиссера Т. ван Гога в 2005 г., погромы в предместьях Парижа в 2005 г., смертный приговор гражданину Афганистана А.Рахману в 2006 г. за переход из ислама в христианство, «карикатурный конфликт» 2005-2006 гг., «цитатный конфликт» 2006 г., призыв «Аль-Каиды» в 2006 г. всех иноверцев, особенно на территории США, принять ислам и т.п.

Что касается России, начиная с 1990-х гг. в СМИ начал «вырисовываться» негативный образ ислама: война в Чечне в середине 1990-х гг. часто определялась как «конфликт цивилизаций», искажались понятия ислама, а идеология экстремизма экстраполировалась на всю мусульман-

скую традицию. Большинство связанных с исламом и мусульманами публикаций привязывались к войнам, терактам, конфликтам, негативный взгляд на ислам культивировался и обнародованием тенденциозных высказываний исламских политиков, рассуждавших о неминуемой исламизации России и создании в перспективе исламского государства и т.д. Подобные негативные коннотации выразил А. Эль-Рахман аль-Рашид, генеральный директор телестанции «Аль-Арабия»: «Все ясно, что не все мусульмане террористы, но непреложным остается и другой факт, что почти все террористы – мусульмане» [10].

В 2005 г. достоянием гласности стало «распоряжение из Кремля», содержащее следующие указания: недопустимы ассоциации чеченских и других боевиков с «воинами Аллаха» или «мусульманами»; недопустимо определение «исламский» при освещении терактов, предпочтительны апелляции к «международному терроризму». Предлагались лексические замены: вместо «шахид» – «террорист», «смертник»; вместо «ваххабит» – «исламский боевик»; вместо «пояс шахида» – «пояс со взрывчаткой»; вместо «священный джихад» или «джихад» – «диверсионная, диверсионно-террористическая деятельность»; вместо «амир», «эмир», «имам», «шейх» – «главари бандформирований» [11].

В российских масс-медиа имеет место исламофобия: 23 июня 2008 г. в Москве прошел пикет против разжигания в СМИ межнациональной розни, организатором акции стал Российский конгресс народов Кавказа. Активисты движения считали, что именно журналисты формируют негативное отношение россиян к уроженцам Кавказа.

В 2004 г. после событий в Беслане Союз мусульманских журналистов учредил антиприз за антиисламские публикации – «Большое тухлое яйцо» и «Малое тухлое яйцо». Знаменательным стало и вручение журналистской антипремии «Черное перо», учрежденной Союзом Прессы Северного Кавказа. По сведениям Р.Силантьева, в 80% изданий по мусульманской тематике, выпускающихся в России, отражены идеи ваххабизма [12].

В России прослеживалась тенденция, когда магазины и торговые сети приводили свою продукцию в соответствие с нормами ислама: продавцы стремились не выставлять на полки своих магазинов продукты, содержащие свиной жир, производители старались исключать желатин при производстве косметики и бытовой химии. Мусульманская мода стала оказывать ощутимое влияние на колорит одежды дизайнеров, в сфере пошива одежды все яснее проглядывалась тенденция миди и макси, ТВ и радиовещание также пытались не обидеть мусульман, меняя сетку вещания, снимая с эфира «оскорбительную» рекламу, издавались брошюры и каталоги продукции и услуг на арабском языке и т.п.

Конфликт России с исламским миром проявился на разных уровнях. Две чеченские войны, захват больницы в Буденновске, теракты в Москве,

Волгодонске и Буйнакске, трагедия в Беслане привели к тому, что первые годы президентства В.Путина прошли под знаком борьбы против исламизма. После 11 сентября 2001 г., когда президент США Дж.Буш объявил «крестовый поход против исламского терроризма», В.Путин одним из первых выразил ему полную поддержку, поэтому неслучайно, в то время как со стороны Европы слышалась критика в адрес Кремля за «военные преступления в Чечне», США поддерживали В.В.Путина.

Председатель ДУМ Азиатской части России Н.Аширов от имени мусульман и правозащитников призвал российское правительство убрать из герба страны православную символику и включить в нее изображения полумесяца, «не спешить» с канонизацией Евгения Родионова, погибшего в Чечне в 1996 г., оказывать поддержку странам модернистского, нефундаменталистского, социально ориентированного ислама арабских стран «исламского социализма» – Ираку, Ливии, Сирии, Египту.

Исламское сопротивление зачастую рассматривалось как реакция на глобализацию и ее альтернативный вариант. По мнению некоторых историков, в результате появления экстремистских организаций исламского толка мир столкнулся с подобием крестовых походов, однако по сравнению с крестовыми походами Средневековья направление их вектора изменилось на противоположное и идет теперь с Востока на Запад [13 – 14].

Для характеристики современных политических реалий часто использовался термин «новое средневековье». Таким образом подчеркивалось, словно из «темных веков» в наше время пришли такие явления, как децентрализация систем управления, хаотичность противоборствующих групп власти и экономического влияния, большое влияние религии в духовной и политической сфере [15].

Среди российских исламских лидеров была распространена антиамериканская риторика: так, в 2003 г. глава ЦДУМ России Т.Гаджуддин объявил Штатам «священную войну» [16], а в декабре 2008 г. муфтий Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаев заявил, что теракты 11 сентября были организованы спецслужбами США для дискредитации ислама [17]. Как отмечал российский исламовед А.В.Малашенко, существовали представления и о том, что «Аль-Каида», талибы и многое другое – детище исключительно спецслужб, но если исходить из конспирологического посыла, то история второй половины XX в. – не более чем игра в «подкидного дурака» между ЦРУ и КГБ [18]. Еще один вариант конспирологического видения – представления о заговоре западных спецслужб, которые курируют «политический Ислам» в целях архаизации арабского мира.

По мнению Р.Мухаметова, в США и Европе зреет идея переложить на РФ ответственность за исламофобию 2000-х гг.: к этому, чтобы показать «антиисламскую сущность» «деспотичной варварской страны», добавят многовековую историю русско-турецких войн, две чеченские кам-

пани и дискриминацию мусульман в ряде регионов страны. З.Бжезинский в книге «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» якобы прямо обвинил Россию в том, что она использовала теракты в Нью-Йорке для того, чтобы «втянуть» Вашингтон в свою «войну с исламом». Москва и лично В.Путин, первый позвонивший Дж.Бушу после крушения зданий ВТЦ, должны отвечать за «глобальную антитеррористическую кампанию» не в меньшей, а, может, даже и большей степени, чем американские неоконсерваторы [19].

Симптоматичным в контексте подобных рассуждений казалось и предположение об исторической преемственности между СССР и миром ислама [20]. Например, политический аналитик Дж. Роч считал, что современные исламисты крайне напоминают марксистов XX в.: и марксизм, и исламизм – утопические течения. Обе идеологии основываются на определенном историзме: марксисты доказывают истинность своего учения, обращаясь к законам исторического развития, исламисты – к пророчествам. Оба течения подчеркнуто антинациональны, предполагают создать не национальное, а идеологическое общество: в первом случае, его должны образовать трудящиеся (коммунизм), во втором – мусульмане (халифат).

Везде, где марксисты и исламисты приходили к власти, они использовали методы фашизма для обеспечения своего правления: марксисты прибегали к жестким административным мерам, выражая интересы масс, исламисты, делая то же самое, заявляли, что выражают интересы Аллаха. Обе идеологии исповедовали мессианскую цель спасения мира: марксисты – от власти капитала, исламисты – от неверных. И марксисты, и исламисты считают США воплощением зла и стремятся ослабить проамериканские режимы. Многие западные интеллектуалы левой ориентации сочувствовали исламистам и явно или неявно их поддерживали [21].

Согласно одной мифологеме, ислам – это коммунизм сегодня, а капитализм предстает как теолого-политическое выражение культа Маммоны. Вождь Исламской революции аятолла Р.Хомейни, как только почувствовал изменения в жизни «Малого Шайтана» (для аятоллы США представляли собой «Большого Шайтана», СССР – «Малого»), написал в 1989 г. открытое письмо к М.С.Горбачеву с откровенным предложением внедрить в СССР исламскую идеологию и заявил, что ислам «может с легкостью заполнить вакуум, образовавшийся в идеологической системе Вашего общества» [22].

Постбиполярный дискурс реактуализирует «третью теорию» ливанского лидера М.Каддафи: ни коммунизм на Востоке, ни капитализм на Западе не принесли человечеству счастья, третья теория – ислам – может стать единственно действенным Мировым Порядком. М.Назаров тоже рассматривал ислам как часть некой третьей силы между православной Россией и апостасийным Западом [23].

Результатами деятельности оккупационных войск могло являться и то, что Россия вышла на первое место в мире по употреблению героина. Россия до сих пор остается единственной страной в мире, способной за несколько минут уничтожить США, поэтому дестабилизация ситуации в России, разбиение ее на части, – это якобы всегда будет стратегической задачей США, намного более важной, чем борьба с террористами.

Ислам предлагал и свой проект глобализации: мусульмане, так же как и левые альтерглобалисты, считали: «Другой мир возможен!», но вкладывали в данный лозунг, как и в случае с понятием «социализм», свое понимание. Другой мир – это ислам: мусульмане создают транснациональное теократическое сообщество, в результате взлет религиозного самосознания замедлит глобализацию и поможет халифату занять достойное место.

В 2000-е гг. власти России артикулировали и востребованность сотрудничества с исламом: так, Россия стремилась закрепить за собой статус «друга ислама». Тем не менее, подобные акции являлись данью политики политкорректности, диалоговый потенциал которой ряд ученых оценивали критично, констатируя, что предвидится Холодная религиозная война (журналисты С.Соколов, М.Поздняев), что политкорректность превратилась в форму тоталитарного насилия (диакон Андрей (Кураев)) и диктатуру толерантности (публицист Д.Скворцов). Предлагались методы оптимизации межрелигиозного диалога: разработка законов о святотатстве (Московская городская дума), предложение считать Коран «Третьим Заветом» (глава Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин), покупка мусульманскими магнатами глобальных СМИ (глава ОИК шейх Э.Ихсаноглу).

Будущее «прогрессивного человечества» З.Бжезинский видит в «сцепке американизма с исламом», которая некогда похоронила Советский Союз. Неслучайно ученый называл американскую поддержку «Аль-Каиды» и «Талибана» в 1970-80-е гг. замечательной идеей: на его взгляд, крах Советской империи важнее взорванных статуй Будды и даже теракта 11 сентября; жертвой предполагаемого альянса США с мировым исламом должна была стать Россия [24].

Ислам и демократия в своих взаимоотношениях напоминали диалектический закон общественного развития «единство и борьба противоположностей». В восприятии российского исламоведа Е.Сатановского мировые центры силы хотели заручиться поддержкой стран ислама в обострявшейся конкуренции на мировой арене, особенно это касалось России, стремившейся к восстановлению влияния в регионе: созданию инвестиционных проектов с мусульманскими странами, возобновлению экономических связей на Ближнем Востоке.

В начале III тысячелетия мусульманский фактор иногда предстает доминантой российской религиозно-политической жизни. Чеченские войны в РФ актуализируют дискурс религиозного фундаментализма в целом и мусульманского экстремизма в частности. Характерна фобийная установка тотальной исламизации России, панисламизма и глобального джихада, тем более что в мультимедийном пространстве радикальный дискурс оказывается более заметным и выразительным.

Российскому населению свойственна исламофобия, она присуща также российским СМИ, причем исламофобский дискурс очевидно преобладает над собственно исламоведческим, поэтому политкорректность в области ислама сконцентрирована на борьбе с исламофобией как таковой. Из-за особенностей российской новейшей истории мусульмански мотивированная конфликтогенность в России ярко выражена. Россия стремится себя репрезентировать другом мусульманского мира, поддерживая некоторые его антиамериканские и антиглобалистские устремления.

---

1. Мухаметов А.Р. Религия Аллаха против религии «11 сентября» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islam.ru/pressclub/analitika/mereis/>.
2. Every fourth person on Planet Earth is Muslim [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dillsay.com/islamic-waqiyat-biographies/4367-every-fourth-person-planet-earth-muslim.html>.
3. Sene B. Does Islam Promote Peace? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.answering-islam.org/Authors/Sene/peacepromoting.html>.
4. Диакон Андрей Кураев: «Нам осталось лет пятьдесят. Дальше придет ислам» // Сова. – 2007. – 23 ноября.
5. Через полвека мусульмане в России могут стать большинством, считает представитель МИД РФ // Interfax-Religion. – 2007. – 10 октября.
6. Силантьев Р. Краткий обзор методик подсчета численности основных религиозных групп России // Религия и СМИ. – 2004. – 21 декабря.
7. Mottahedeh R.P. The Clash of Civilizations: An Islamicist's Critique // Harvard Middle Eastern and Islamic Review. – 1995. – №2. – P.1-26.
8. Johnson J.T. The Holy War Idea in West and Islamic Traditions. – University Park: Pennsylvania State University Press, 1997.
9. Lawrence B.B. Shattering the Myth: Islam Beyond Violence. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.
10. All Muslims are not Terrorists, But Majority of Terrorists are Muslims, It's a Fact [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/comments/49688>.

11. Кожевникова Г. Российские СМИ как инструмент поощрения ксенофобных настроений // Сова. – 2006. – 9 марта.
12. Идеи ваххабизма излагаются в 80% изданий на русском языке, посвященных исламу, считает российский исламовед // NEWSru. – 2008. – 21 июля.
13. Huband M. Warriors of the Prophet: The Struggle for Islam. – Boulder, CO: Westview, 1999.
14. Sanneh L. Whose Religion Is Christianity? The Gospel beyond the West. – Grand Rapids, MI: Erdmann's, 2003.
15. Esposito J.L., Voll J.O. Makers of Contemporary Islam. – Oxford: Oxford University Press, 2001.
16. Джихад по-русски. Муфтий Таджуддин объявил Соединенным Штатам «священную войну» // Независимая газета. – 2003. – 4 апреля.
17. Теракты 11 сентября были организованы спецслужбами США для дискредитации Ислама – муфтий Дагестана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islam.ru/rus/2008-12-16/>.
18. Малашенко А.В. Танго с исламом. «Новая холодная война» в интерьере конфликта цивилизаций // Независимая газета. – 2007. – 13 апреля.
19. Мухаметов Р. Брак по расчету // Русский журнал. – 2011. – 18 апреля.
20. Armando S., Eickelman D. Public Islam and the Common Good. – Leiden: Brill, 2004.
21. Исламисты идут дорогой большевиков // Washington ProFile: Weekly Digest. – 2002. – 18 июля.
22. Джемаль Г. Русский дом на «исламской улице» // Эксперт Урал. – 2006. – № 23 (240). – 19 июня.
23. Калашников М. Евразийские супербалканы // Русская линия. – 2008. – 24 декабря.
24. Букарский В. Новое открытие Америки // Единое отечество. – 2008. – 23 мая.